Через мгновение Шисуи горько улыбнулся.

Он не был Сарутоби Хирузеном, способным говорить красивые слова в это время.

И обманывать молодое поколение клана не имело смысла.

Больше всего ему хотелось, чтобы клан Учиха влился в Коноху.

Но нынешняя ситуация становилась все более сложной.

— На этот вопрос трудно ответить.

В тоне Шисуи слышалась явная растерянность.

Ли Сян понял, что он искал беспроигрышное решение.

Если бы здесь был Четвертый Хокаге Намикадзе Минато, возможно, наступил бы переломный момент.

Но во время буйства Девятихвостого Учиха Фугаку, как глава клана, из-за нерешительности упустил лучшую возможность.

Он вдруг вспомнил фразу из своей прошлой жизни: "Лучше ошибиться, чем ничего не сделать".

Явно обладая Мангекё Шаринганом и авторитетом главы клана, он колебался между своим кланом и Конохой, что в итоге привело к худшему исходу.

— Похоже, что моего понимания Воли Огня всё ещё недостаточно.

Шисуи не был настроен продолжать и сказал:

— Давайте на сегодня остановимся на этом.

— Возможно, это не проблема Шисуи, а скорее отклонение в текущей Воле Огня.

— Не говори так опрометчиво. Хокаге-сама не может совершать ошибок.

Лицо Шисуи стало серьезным.

Воля Огня была продолжена Сарутоби Хирузеном.

В его сердце никто не имел права клеветать на него.

Ли Сян больше ничего не говорил, но это не означало, что он сдался. Ему нужна была информация.

По дороге он встретил Учиху Итачи, еще одного гения клана.

Он поприветствовал его и ушел.

Итачи это показалось немного странным.

Ведь, по его мнению, Учиха Лан и Шисуи никак не были связаны.

Он привычно прошел в свою комнату и увидел Шисуи, обычно спокойного и властного, с редким выражением растерянности на лице.

Учиха Итачи не мог не задаться вопросом, что же произошло.

Ли Сян отправился в библиотеку Конохи.

Он закончил читать только в сумерках.

Возвращаясь на территорию клана, он остановился у реки.

— Саске, практикуешь ниндзюцу?

Пятилетний Саске поднял на него глаза и надулся.

Дети не умели скрывать свои эмоции.

Он всегда восхищался своим братом, Учихой Итачи.

Учиха Лан был гением, уступавшим в клане только своему брату.

Но Саске считал, что это место должно принадлежать ему.

Другими словами, он ревновал.

— Согласно старшинству, ты должен называть меня братом.

Ли Сян подошел к нему и потрепал по голове.

Саске не успел увернуться и, закатив глаза, сказал:

— Ты мне не брат, брат у меня только один — Итачи.

— Вот как?

Ли Сян посмотрел на оставшиеся следы ниндзюцу и сказал:

— Хочешь сделать своему брату большой сюрприз? Если ты будешь называть меня "Лан-ге", я научу тебя очень мощной технике Стиля Огня.

Больше всего Саске нравилось, когда брат учил его ниндзюцу.

Но он был слишком занят.

Кроме того, у него был учитель, Учиха Фугаку.

Однако отец часто сравнивал его с Учихой Итачи, из-за чего он немного боялся услышать вздохи от отца.

В результате он стал особенно усердным, и занятия Стилем Огня у реки превратились в ежедневную рутину.

— Что за ниндзюцу?

Саске подсознательно поднял голову и спросил.

— Стиль Огня: Коготь Цветка Феникса.

Ли Сян сделал два шага назад и сформировал ручные печати, обращенные к реке.

Из его рта вырвалось пламя, охватившее сюрикен в его руке и распустившееся, как рассыпанные цветы феникса.

Река вдруг взорвалась, взметнув двухметровый столб воды.

А сюрикен, обладая высокой температурой, продолжил свое движение и погрузился в русло реки.

Вскоре образовалась искаженная тепловая волна.

Саске не мог не расширить глаза.

Учиха Итачи был на поле боя с четырех лет и многое повидал.

Но Саске был совсем другим.

Для него эффект от ниндзюцу B-ранга уже был шокирующим.

Саске сразу же засомневался.

— Ты действительно не думаешь об этом? — раздался в ухе демонический шепот Ли Сяна. — В твоем возрасте, если ты сможешь научиться этому ниндзюцу, это, несомненно, очень удивит твоего отца и брата.

В каком-то смысле он не обманывал Саске.

Обычный генин знал только Технику Трех Тел и основы использования инструментов ниндзя.

Ниндзюцу B-ранга владели лишь немногие чунины и джонины.

— Лан… Лан-ге.

Саске надулся и произнес.

Ему не хотелось, но, чтобы научиться ниндзюцу, он мог только поддаться.

Ли Сян не мог не рассмеяться.

Играть с детьми было очень весело.

А выражение лица Саскенапомнило ему гифку, размещенный глупым нетизеном в его прошлой жизни.

"Nicole Nicole.gif".

Ли Сян не нарушил своего обещания и научил его технике Красный Коготь Цветка Феникса.

Саске сразу же обрадовался, как ребенок, только что получивший настоящий товар от

компании Bandai.

Новый день.

Согласно порядку, принятому в Конохе, после окончания Академии ниндзя прикрепляли к определенному джонину.

Если не вмешается Учиха Фугаку, Ли Сян не станет исключением.

Утром он вышел из дома и приготовился позавтракать в "Ичираку Рамен".

Ли Сян был сиротой.

В предыдущих симуляциях у него были родители, но не в этот раз.

Возможно, это было связано с тем, что он использовал слишком много читов.

Ведь существует поговорка: "Использование читов приведет к смерти всей семьи".

Возможно, именно по этой причине многие главные герои становятся сиротами.

Однопользовательские игры не считаются, это называется мод.

Ли Сян поднял бровь.

Атмосфера возле "Ичираку Рамен" была очень странной.

В душе он понял, что происходит, отдернул дверную занавеску и увидел Узумаки Наруто.

С растрепанной головой с желтыми волосами он с удовольствием ел рамен, совершенно не обращая внимания на посторонние комментарии.

Ли Сян не обратил на это никакого внимания и заказал миску рамена со свиной костью.

Однако Узумаки Наруто услышал голос и взглянул на него.

В его глазах читалось удивление.

Ведь он привык, что другие обходят его стороной.

Но он ничего не сказал и, доев свой рамен, ушел.

Когда Ли Сян был на полпути к еде, он увидел Шисуи.

— Йо, тебя зовет глава клана.

— Хорошо.

Ли Сян, вероятно, догадался, о чем идет речь.

Как и Учиха Итачи.

Ему не разрешалось следовать за другими джонинами, возглавляющими команду, а только служить клану.

— Шисуи, не уходи позже, я хочу тебя кое о чем попросить, — сказал Ли Сян, стоя за дверью.

Шисуи кивнул.

— Учитель.

Ли Сян постучал в дверь и вошел, поклонившись и отдав честь.

— Йо, я уже объяснил Хокаге, что тебе не нужно следовать обычной процедуре ниндзя.

Учиха Фугаку спокойно сказал:

— В этом году выполни больше миссий, получи звание чунина и присоединись к АНБУ вместе с Итачи.

— Да.

Хотя Ли Сян был несколько удивлён, выражение его лица ничего не выдавало.

— Ты можешь идти.

Учиха Фугаку махнул рукой и сказал:

— Когда придёт время, Итачи возьмёт тебя на задания.

После того как Ли Сян ушел, он направился к дому Шисуи.

— После нашего вчерашнего разговора я сходил в библиотеку и нашел кое-какую информацию о Воле Огня.

— Что это?

Шисуи не мог не посмотреть на Ли Сяна.

Он не ожидал, что тот проявит неподдельный интерес.

Этот ребенок мог стать следующим Учихой Итачи.

Хотя вчера он был расстроен, это не помешало ему поверить в Волю Огня.

— Это объяснение Воли Огня, данное Первым Хокаге, Сенджу Хаширамой.

Ли Сян передал информацию.

— О, это.

Шисуи слегка удивился и улыбнулся:

— Если у вас есть вопросы, вы можете их задать. Я ознакомился с этими материалами.

— Первоначальным намерением Первого Хокаге было дать детям счастливое детство в Конохе, а не сражаться на поле боя.

Ли Сян говорил о том, что было известно многим жителям Конохи, ведь это изначальное намерение широко пропагандировал Сарутоби Хирузен.

— Но почему так много детей были вынуждены участвовать в последней Великой Войне Ниндзя?

Шисуи явно не ожидал такого вопроса.

Через мгновение он ответил:

— Потому что не хватало людей, а ранний выход на поле боя способствовал бы их росту.

Учиха Фугаку взял с собой на поле боя Учиху Итачи, которому было всего четыре года, по схожим причинам.

Но, с точки зрения Ли Сяна, который жил в прежней жизни, если позволить таким маленьким детям убивать, это приведет только к одному результату: они оставят после себя огромную психологическую тень и пойдут по необратимому пути.

— Не хватает людей? Где в это время были Третий Хокаге, Шимура Данзо и два советника Хокаге? А то, что это способствует росту детей, — ложь. Ты ведь тоже участвовал в последней Великой Войне Ниндзя и должен знать, что большинство детей погибло на поле боя из-за Белого Зецу.

Ли Сян покачал головой и произнес слово за словом:

— Шисуи, Хокаге предал Волю Огня и Коноху.

Действительно ли Коноха была на пределе своих сил во время Третьей Великой Войны Ниндзя?

Очевидно, что нет.

Сарутоби Хирузен, Шимура Данзо, джинчурики Девятихвостого и другие остались в Конохе.

Если бы они приняли меры, не было бы столько погибших детей.

— Что ты сказал?!

Голос Шисуи дрожал.

Последняя фраза Ли Сяна повергла его в шок и даже ужас.

Никто и никогда не осмеливался задавать вопросы Сарутоби Хирузену.

Когда бы в мире ниндзя ни упоминалась Воля Огня, в ней непременно восхвалялся этот великий шиноби.

Впервые он слышал, чтобы кто-то сказал, что Сарутоби Хирузен предал Волю Огня.

Это было просто немыслимым кощунством!

http://tl.rulate.ru/book/93842/3337949